

МОГИЛЕВСКИЕ ВЕСТИ

№28

Суббота
27 февраля 2021 г.

Прочитал сам —
дай прочесть соседу!

Кто защитит нас от защитников?

Нет ничего ценнее жизни. Мы переживаем, чтобы наши дети родились здоровыми. Стараемся обеспечить им счастливое детство: записываем их на кружки, помогаем с учёбой, балуем, даже если они себя плохо ведут. Говорим, что стоматологи не страшные, хотя сами их до жути боимся. Мы хотим, чтобы они выросли счастливыми и смогли наслаждаться жизнью. Мы хотим, чтобы они жили с улыбкой и не знали горя.

То же самое и про нас. У каждого бывает такой день, когда, просто выйдя на улицу утром, мы понимаем, что сегодня будет хороший день. Когда понимаем, какие же мы счастливые, потому что у нас есть семья, друзья, потому что нас любят, ценят, ждут. Потому что мы можем обнять дорогих нам людей. И всё это возможно лишь потому, что наша жизнь и наше счастье в наших же руках. И нет ничего ценней жизни. И никто не должен забирать у нас наше счастье, наших близких, нашу жизнь.

Никто.

Эту мысль мы вкладываем в наших детей через сказки и в школах. Взрослые защищают это право через законы.

Вот только люди продолжают отбирать жизни. Включая тех, кто должен эти жизни спасать.

11 августа в Бресте военнослужащий выстрелил в затылок Геннадию Шutow. Через несколько дней он умер, не приходя в сознание. И всё. Пятеро детей больше не смогут обнять отца.

Должна быть веская причина для того, чтобы выстрелить человеку в затылок. Чтобы лишить человека жизни.

«Я плохо себя чувствовал» — такую причину назвал на суде потерпевший капитан ССО Роман Гаврилов. И это не опечатка. Сейчас в Беларуси убийцы считаются потерпевшими.

Суд над мёртвым и живым

11 августа двое военнослужащих войсковой части 89 417 5-й бригады ССО,

прапорщик Арсений Голицын и капитан Роман Гаврилов в гражданской одежде, но с пистолетами ПМ были в Бресте для «предупреждения и пресечения массовых беспорядков». Вечером они встретили Геннадия Шutowа и Александра Кордюкова, после чего первый получил пулю в затылок, а второй попал в больницу, после которой стал фигурантом уголовного дела и подозревался в покушении на убийство военнослужащего. 25 февраля выжившему присудили 10 лет колонии.

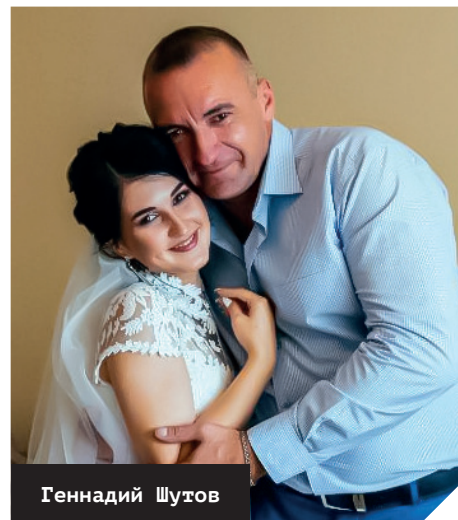
Справедливость не восторжествовала, так как правосудие в Беларуси слепо к нестыковкам и нарушениям закона.

Нестыковка 1. ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

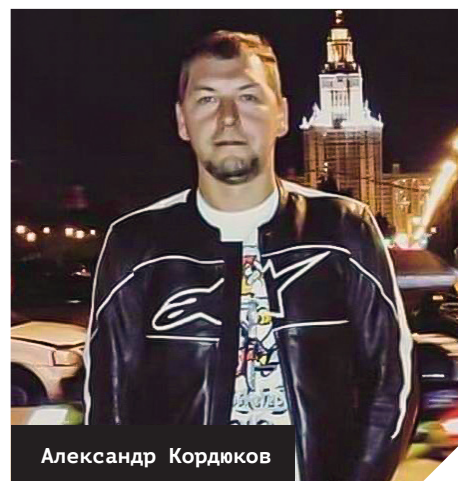
Согласно закону «О Вооружённых силах Республики Беларусь» военных можно привлекать для самостоятельных действий (разгона митингующих) или помощи милиции только во время гражданской войны и во время военного или чрезвычайного положения. Их вводят только в случае военной угрозы или агрессии других стран. О таких положениях говорят на всю страну, они действуют только после принятия соответствующих указов. Во время них не работают СМИ, вводится комендантский час и запрет на свободное передвижение.

Но такого не было. Ни танков, ни самолётов у границ. Ничего не было.

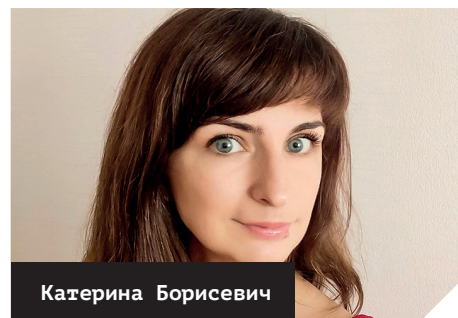
Пока Тихановская ездила по стране и говорила беларусам, что они невероятные, Лукашенко отдал спецназ и военных в руки ОМОНа и приказал им

Геннадий Шutow

Александр Кордюков

Катерина Борисевич

Артём Сорокин

тренироваться. Стрелять по своим же гражданам.

Нестыковка 2. ФОРМА

Прапорщик Арсений Голицын и капитан Роман Гаврилов были в гражданской одежде, хотя по закону они должны были быть в военной форме. Военные имеют право не носить её во время отпуска, отгула — когда не находятся в части и не выполняют задание. Без формы они — рядовые граждане.

Как можно понять, что человек — военный, если он без формы? Как можно признать военного в ком-то в обычной одежде и с пистолетом? Никто не знает. Но это никак не повлияло на расследование и решение суда.

Нестыковка 3. ПОКАЗАНИЯ

25 лет грозили Александру Кордюкову, и всё из-за металлической трубы. Александр говорил, что взял её, чтобы защитить себя и ударил ей в бедро, капитан Гаврилов заявил на суде, что ему трубой ударили по лицу. Однако 12 августа Гаврилов, обращаясь к врачам за помощью, сообщил, что его несильно ударили кулаком по голове. Согласно отчёту врачей — это лёгкие телесные повреждения.

Также на следственном эксперименте оказалось, что у стрелявшего были возможности выстрелить в ногу. Но на суде он отказался от этого и сообщил, что была угроза для жизни.

Судья: Ну, по проверке показаний на месте не сказать, что вы не видели. Он как-то полубоком был.

Гаврилов: Он полубоком был. Я видел его левую ногу. И получается, если бы я ему стрелял в ногу, мог бы в себя попасть.

Потому он и стрелял в затылок. Насмерть.

А ещё оказывается, что капитан сил специальных операций в жизни не занимался боевыми искусствами.

Вот диалог Гаврилова и адвоката Кордюкова:

Адвокат: Вы какими-то элементарными навыками рукопашного боя владеете?

Гаврилов: Не занимался никогда.

Адвокат: Вы являетесь капитаном, служите в силах специальных операций — и никогда не занимались?

Гаврилов: Нет.

Вы в это верите?

КАКОЙ ИТОГ

Солдаты в Бресте занимались разгоном мирной демонстрации, хотя по

закону не имеют на это права. Они были в гражданском, хотя должны были быть в форме, и один из них просто убил отца пятерых детей выстрелом в затылок.

Убитого Геннадия Шутова признали виновным, а свидетеля этого убийства Александра Кордюкова отправили в колонию на 10 лет.

Суд над врачом и журналисткой

11 ноября в Минске Роман Бондаренко вышел из своего дома узнать, что срезают ленты, которыми жители украсили свой двор. Во дворе неизвестные его избили, отвезли в РУВД, откуда он попал в больницу и на следующий день, не приходя в сознание, скончался.

Убийство потрясло Беларусь: церкви и костёлы служили панихиду по Роману, мемориалы памяти появились в каждом городе страны. Инициатива ByPol, куда входят силовики, несогласные с действиями режима, собрала доказательства убийства. Имена неизвестных — известны. Это приближённые к Лукашенко люди: Дмитрий Басков, глава федерации хоккея страны, и Дмитрий Шакута, тренер по кикбоксингу и тайскому боксу, преподаёт борьбу для спецназа.

Но сейчас на скамье подсудимых почему-то журналистка Катерина Борисевич и анестезиолог Артём Сорокин. Их обвиняют в «разглашении медицинской тайны, повлёкшей тяжкие последствия».

В ноябре в государственных СМИ заявили, что Бондаренко был пьян. Артём предоставил доказательства обратного, а Катерина писала на эту тему текст. Кстати, родственники разрешили обнародовать эти данные, однако это, почему-то, доказательством невиновности для суда и следствия не является.

Журналистка просто делала свою работу — писала статьи. Врач защитил медицинские данные умершего от фальсификации. Каждый из них делал то, что должен. И теперь им за это грозит 3 года тюрьмы.

Как сесть на два года за то, что работаешь

18 февраля двум журналисткам телеканала Белсат Дарье Чульцовой и Катерине Андреевой назначили 2 года колонии за то, что они вели прямую трансляцию во время одного из митингов. Их судили по ч. 1 ст. 342 УК РБ «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них».

23-летняя гособвинитель Алина Косьянчик, которая недавно окончила экономический университет, постоянно повторяла, что всё, что делали журналистки — из корыстных побуждений, однако в конце эту фразу убрала.

2 года колонии за то, что журналистки делали свою работу. 2 года молодые девушки будут «наслаждаться» жизнью через решётки на окнах. 2 года Катя Андреева не увидит мужа. Потому что Алина Косьянчик фразу «протестующие поворачивают направо» посчитала «организацией».

Вместо вывода

Беларусь сейчас — зазеркалье. Хорошее становится плохим, а плохое — хорошим. Теми, кто достойно выполняет свою работу, с телеэкранов пугают детей, а тех, кто не умеет работать — называют молодцами и красавцами.

Суды над журналистами, обыски у правозащитников — это всё репрессии по политическим причинам. И они сейчас обрушились на всю страну. Идеологи составляют списки «политически неблагонадёжных сотрудников» и требуют увольнять тех, кто в этих списках. С директорами не продлевают контракты, если они заступаются за своих сотрудников. Ни в одной стране Европы не было такого процента политически преследуемых людей со времён нацистского Третьего рейха. И именно на него сейчас похожа наша страна. Лукашенко дал приказ очистить всё от недовольных. Только недовольным оказался практически каждый белорус.

Но это долго не продлится. У страны просто нет денег. Сторонников режима сейчас так мало, что срыванием наклеек и убийствами, как в случае Романа Бондаренко, занимаются приближённые к Лукашенко люди.

Но надо помнить, что всех, кто злоупотреблял полномочиями или нарушал закон, будет ждать суд.

Инициатива солидарности работников силовых структур ByPol собирает доказательную базу всех противозаконных действий силовиков режима. В ByPol сейчас есть действующие сотрудники всех силовых структур: от РУВД до охраны президента.

И они открыты к тем людям, которые поклялись защищать закон. Если вы работник силовых структур, и вы не хотите видеть осуждающие взгляды близких — напишите на почту ByPol@protonmail.com

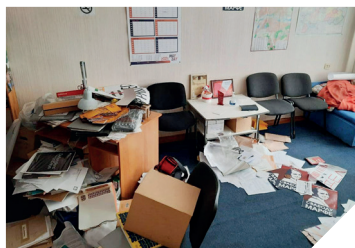
В будущем в Беларуси будут ценить человеческую жизнь, а все виновные обязательно понесут наказание.

1 Обыски у правозащитников

Рано утром 16 февраля в Могилёве прошли обыски у членов местного отделения правозащитного центра «Весна» Алексея Колчина и Бориса Бухеля.

Силовики разгромили офис «Весны», изъяли у правозащитников телефоны, компьютеры и имеющиеся при себе личные деньги. В СК заявили, что их сотрудники искали «западные» источники финансирования акций протеста. Для справки: правозащитники — это люди, которые занимаются защитой прав человека мирными средствами от произвола государственных структур или должностных лиц. Например, если человек подвергся гонению или на него пытаются повесить «левую» статью, а денег на адвоката нет, то в суде помогают правозащитники. Также если сотрудников завода принуждают ездить на бесплатные сельхозработы или постоянно сдавать деньги на что-либо, а профсоюзы предприятия боязливо молчат — здесь тоже помогают правозащитники.

Беларусь — единственная страна Европы, до сих пор не подписавшая Международный Договор о защите прав человека. Поэтому правозащитники — часто единственная надежда у белорусов. Их деятельность для властей как бельмо на глазу; их в стране всё меньше; на них оказывается колоссальное давление; в их адрес поступают угрозы, а многие из них находятся за решёткой по надуманным обвинениям.

3 Забрали часть зарплаты в «Фонд мира»

По словам заместителя главного инженера могилёвского вагоностроительного завода Андрея Владимировича Прокопенко чистый убыток только за январь 2020 составил 837 тыс. рублей. Поэтому руководство предприятия распорядилось отменить месячные премии сотрудникам. Но этого начальству показалось мало... Пошли дальше — из оставшейся «голой» зарплаты за февраль у работников завода решили удерживать суммы в «Беларусский Фонд мира». Всё якобы сугубо «добровольно», но... в приказном порядке.

Также в могилёвском областном филиале РУП «Белтелком» сотрудников попросили «добровольно-принудительно» обязаться делать ежегодные взносы в этот же фонд с пометкой «На обеспечение и проведение гуманитарной и миротворческой деятельности». Такие же сигналы поступают и с других могилёвских предприятий.

Поборы с работников в Беларуси стали в последние годы обычным делом. Это, как правило, маскируется под добровольные пожертвования, но в условиях контрактной системы отказаться от «добровольного пожертвования» очень трудно.

Запомните: филиалы «Беларусского фонда мира» не являются независимыми организациями, это структурные подразделения горисполкомов и облисполкомов! Принудительные поборы в «фонд мира» являются одним из способов «относительно честного отъёма денег» у населения под прикрытием власти для пополнения пустой казны.

Возможно, вам пригодится информация, что принуждение сдавать деньги во всякие «фонды» — это прямое вымогательство, а это попадает под статью 208 Уголовного Кодекса Республики Беларусь!

2 «Зачистка» Могилёвской культуры

В 2020 году Могилёвский драмтеатр по посещаемости оказался на четвёртом месте среди всех театров Беларуси, а среди областных — на первом. И это неудивительно — богатый репертуар, аншлаги на многие спектакли. А международный молодёжный театральный форум «M@rt.контакт», который проходит на базе Могилёвского театра, имеет репутацию одного из известнейших театральных форумов Восточной Европы!

Но 25 ноября местные власти уволили директора театра **Андрея Новикова**, силами которого год за годом создавался весь этот успех. Уволили несмотря на то, что незадолго до этого с ним продлили контракт на 5 лет. Причиной расторжения контракта стало то, что Андрей Новиков отказался увольнять сотрудников театра, задержанных на протестах, хотя ранее начальник управления по культуре облисполкома Стельмашок уверял, что никаких увольнений не будет. Но слово своё не сдержал.

На сайте «Удобный город» могилевчане создали петицию, где выразили требование к облисполкому восстановить Андрея Новикова в должности директора драмтеатра и прекратить преследование деятелей культуры. Петицию подписали 510 человек. Результата не последовало.

Руководить театром стала Ирина Белякова — экс-директор Могилёвского государственного колледжа искусств. Казалось бы, ну сменили директора, и что? А то, что уже 18 февраля Белякова уволила заведующую литературно-драматургической частью, пресс-аташе драмтеатра **Ольгу Семченко** «за неисполнение служебных обязанностей». Ранее Семченко неоднократно принимала участие в мирных акциях протеста. Кроме того, арендное жильё, которое предоставлял театр, Ольге пришлось покинуть по настоянию руководства в ускоренном режиме — за пару дней.

16 февраля был последний рабочий день и у директора Музея истории Могилёва **Алексея Батюкова**. Он руководил музеем с 2011 года, смог вернуть в Беларусь Статут Великого Княжества Листовского и пополнил коллекцию многими ценными артефактами. За участие в трёх акциях протеста Батюков был оштрафован на 621 рубль, вместе с подчинёнными подписал открытое письмо, в котором осуждалась жестокость силовиков и требовалась отставка Лукашенко. Батюкову просто не продлили контракт, а 23 февраля ещё и вызвали в ОБЭП «на разговор на полчаса».

Вслед за директором музея уволился и смотритель часов городской ратуши **Геннадий Головчик**. Часовщик покинул музей истории в знак протеста (против увольнения директора). И это при том, что 15 лет назад Геннадий Головчик сам сконструировал ставшие легендой города часы. К слову, для могилёвской ратуши с уходом часовщика время остановилось. Уже неделю часы стоят.

Все работники культуры, по мнению Лукашенко, это «люди с гнильцой». Хотя во многом благодаря именно Новикову, Семченко, Батюкову, Головчику — людям, которые сердцем и душой любили свою работу, — в 2013 году Могилёв получил звание культурной столицы Беларуси и всего СНГ! Но теперь властям культура стала неудобна, и именно таким образом, убирая лучших из лучших, они хотят сделать искусство покорным.

Истории политзаключённых

Политзаключённые Беларуси — это 251 белорус, несправедливо лишённый свободы. Они находятся в тюрьмах вместо нас, потому что мы не нашли в себе мужества противостоять несправедливости. Они сидят по надуманным статьям, их пытаются, в закрытых судебных процессах их приговаривают к несоразмерно длительным срокам. И если мы прекратим бороться за них, тюрьмой станет вся наша страна.

Правозащитник и активист **Володар ЦУРПАНОВ** хорошо известен могилёвским прокурорам и судьям. Уже 30 лет он защищает права человека. За это его критикуют, боятся и уважают. 54-летний Цурпанов оказывает помощь не

Фото: svaboda.org

только лицам в чисто правозащитных случаях (когда на них давят власти), но и бесплатно помогает всем, у кого нет денег на юридическую защиту. По словам коллег, у него очень высокая планка личного мужества, он всегда готов идти напролом. Часто в одиночку он добивался того, чего не смогли целые организации.

Цурпанов достаточно критично

высказался в отношении правовой системы Беларуси и в адрес судей. За это на него завели два уголовных дела и осудили на 3 года «химии». Находится в ИУОТ №46, Круглое, 213188, ул. Советская, 96.

Ещё один политический заключённый в нашей стране — 41-летняя **Ольга ФИЛАТЧЕНКОВА**, преподаватель БГУИР, наблюдатель на выборах и мать двоих детей. Снялась в видеобращении сотрудников университета против

Фото: bsuir.by

насилия, творимого в стране режимом. Вместе с более чем двумя тысячами научных работников Ольга также подписала под требованием прекратить насилие в отношении мирных граждан и освободить всех задержанных демонстрантов и политических заключённых.

Сотрудники КГБ арестовали Ольгу Филатченкову 12 ноября, после обыска в её доме. Ей предъявлено обвинение по ч. 1 ст.

342 УК (организация либо участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок). В ожидании суда находится по адресу: СИЗО-1, 220030, г. Минск, ул. Володарского, 2.

Все мы, кто по ту сторону решётки, ни в коем случае не должны допустить, чтобы ребята потеряли надежду.

Как вы можете поддержать политзаключённых?

1. Пишите им письма. На них идёт постоянное моральное давление, что на свободе про них забыли. Это может подавлять. Письма в такой ситуации очень помогают. Это способ донести до

них, что о них помнят и их поддерживают. Но не забывайте, что письма читает цензор. Если хотите, вложите вместе с письмом пустой лист с конвертом и маркой для обратного ответа.

2. Пошлите нашим героям книги.

3. Заключённых можно подписать на прессу — например, газеты и журналы «Наша Слова», «Новы Час», «Беларусы и рынок», «БелГазета», «АиФ», «Наша

гісторыя», «Дорожные Кроссворды» или другие. Для этого на почте вам нужно указать их фамилии, адрес СИЗО и название издания.

Фамилии всех политзаключённых страны, их истории и почтовые адреса вы найдёте на сайте правозащитного центра «Весна» www.spring96.org. Также им можно написать через сайт www.politzek.me

сравните

8,3%

составил рост ВВП
Украины в 2020 г.
по сравнению с 2010 г.

2,4%

составил рост ВВП
Беларуси в 2020 г.
по сравнению с 2010 г.

**МОГИЛЕВСКИЕ
ВЕСТИ**

Если Вы хотите помочь распространять газету «Могилёвские вести» — добавляйтесь в телеграм чат.

